

Международно-политические проблемы использования ИИ в военных целях

Д.Ю. КОЧЕРИНСКИЙ*

МГИМО МИД России (Россия)

Е.С. ЗИНОВЬЕВА**

МГИМО МИД России (Россия)

Аннотация

В XXI веке технологии искусственного интеллекта (ИИ) играют важную роль в выстраивании баланса сил на мировой арене. Они позволяют получить значительное преимущество, поэтому государства находятся в постоянной гонке за право занимать лидирующие позиции. ИИ призван помочь человечеству в дальнейшем развитии, однако уже есть области применения, которые далеко не мирные и носят разрушительный характер. Целью работы является изучить тенденции развития военного ИИ и подходов к его регулированию на международном уровне ИИ на основе открытых источников информации. Методологический инструментарий включает дискурс-анализ научной литературы и источниковой базы по теме исследования. Поле применения ИИ в военных целях расширяется, тем самым меняя природу конфликтов и ставя новые задачи перед регулируемыми органами на международном уровне. Данная область набирает обороты и, как следствие, будет развиваться правовая регламентация на международном уровне. Российской Федерации целесообразно поддерживать регулирование военного ИИ и мирного развития глобального цифрового пространства.

Ключевые слова

информационная безопасность, искусственный интеллект, технологии в военной сфере, смертоносные автономные системы, переговорный процесс в ООН, международное гуманитарное право, этические аспекты

Для цитирования

Кочеринский Д.Ю., Зиновьева Е.С. (2025). Международно-политические проблемы использования ИИ в военных целях. *Управление и политика*. 2(4). С. 51–64. DOI: 10.24833/2782-7062-2025-4-2-51-64

Конфликт интересов

авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов

* Кочеринский Данил Юрьевич – магистр Факультета управления и политики, МГИМО МИД России. 119454, Россия, г. Москва, Проспект Вернадского, 76.
E-mail: kocherinskiy.danil@mail.ru

** Зиновьева Елена Сергеевна – д.полит.н., профессор кафедры мировых политических процессов, Факультет управления и политики, МГИМО МИД России. 119454, Россия, г. Москва, Проспект Вернадского, 76.
E-mail: zinovjeva@mail.ru

Эволюция дискурса о военных ИИ

Дискурс-анализ представляет собой исследование текстов, высказываний, речей для выявления структур и формирующихся тенденций (Кожемякин, 2015, с. 7). Тем самым данный метод предполагает предметно-ориентированное исследование результатов речевой деятельности. В условиях высокой турбулентности и напряженности на мировой арене, когда идет активная фаза переустройства мирового порядка, как на глобальном, так и на региональном уровнях, важную роль играют технологии искусственного интеллекта (ИИ), которыми зачастую не каждое государство обладает. Важной задачей, стоящей перед технологиями ИИ, является помощь человечеству в дальнейшем развитии, облегчение жизни и обеспечение нового уровня безопасности. Однако ИИ имеет широкое поле для применения, в том числе и военной сфере.

Прорывные технологии всегда несут за собой высокий потенциал конфликтности из-за отсутствия правовой базы и институтов для регулирования новой системы (McLuhan, 1968, p. 7). ИИ коренным образом меняет расстановку сил на поле боя, выводя военный потенциал одного государства на совершенно новый уровень, давая значительное превосходство. Данную технологию внедряют во все отрасли военного дела, начиная от беспилотных летательных аппаратов и заканчивая системами управления и обработки информации.

Еще в 2012 году в докладе “Losing Humanity: The Case against Killer Robots”¹, подготовленном организацией Human

Rights Watch был поднят вопрос необходимости запрета на законодательном уровне полностью автономного оружия, при работе которого отсутствует участие человека, что уже тогда виделось, как приближающаяся угроза для всего человечества. Важным посылом данного доклада была идея о своевременном запрете на разработку автономного оружия, так как данный тип оружия не способен провести разграничительную линию между комбатантами и гражданскими лицами. Спустя два года в 2014 году прошло заседание группы экспертов в рамках обсуждения “Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие”. Импульсом для проведения данного обсуждения послужил ранее упомянутый доклад, поскольку важно было решить вопросы, связанные с гуманитарной составляющей в случае разработки и применения такого вида оружия, так как эти технологии не соответствуют типу оружия, который закреплен в международном гуманитарном праве (МГП)². Помимо этого, не менее важными вопросами, стоящими на повестке группы экспертов, были: выработка общего определения и регламент единого регулирования. Соединенные Штаты Америки также были обеспокоены решением данного вопроса, поэтому активно принимали участие в международных дискуссиях с 2014 года. Обеспокоенность в быстром технологическом прогрессе в сфере ИИ привела к пониманию возможности создания смертоносных автономных систем (САС) в ближайшем будущем, тем самым

¹ Losing humanity: The case against killer robots. Human Rights Watch. International human Rights Clinic. 2012. 49 p. URL: <https://www.hrw.org/report/2012/11/19/losing-humanity/case-against-killer-robots> (дата обращения: 20.12.2024)

² Turner, R. (2015). Killer robots? Getting LAWS right. Australian Strategic Policy Institute (ASPI). URL: <https://www.aspistrategist.org.au/killer-robots-getting-laws-right/> (accessed 20.12.2024)

спровоцировав активность 54 неправительственных организаций развернуть кампанию по запрету на разработку исследований в данной сфере. В 2017 году данный формат дискуссии получил новый импульс развития благодаря открытому письму экспертов в сфере ИИ, в котором был выражен призыв к предотвращению гонки вооружений с последующей поляризацией рынка и дестабилизацией мировой обстановки. Этот факт был закреплен в резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы в Комитете по правовым вопросам и правам человека³. Одной из первостепенных целей было изучить морально-этические, технологические и военные аспекты использования Смертоносных автономных систем. Данную позицию также поддержал и Европейский парламент, зафиксировав ее в резолюции от 12 сентября 2018 года о САС⁴.

Большую работу проделала Группа правительственных экспертов по САС за период с 2017 по 2019 года, по результатам которой среди государств-участников процесса появился консенсус в понимании того, что нельзя наделять оружие полной автономностью, ее необходимо ограничивать, однако вопрос регулирования требовал дополнительного времени для урегулирования. Рабочая повестка на 2019 год исходила из возможных руководящих принципов от 2018 года, так как там были зафиксированы наиболее важные пункты

для дальнейшего согласования, такие как: возможность применения международного гуманитарного права ко всем видам оружия, исследование и разработка САС тому не исключение; вопросы сохранения ответственности за человеком за решения об использовании САС, ввиду невозможности переложить ответственность на машину, а также за разработку, развертывание и принятие на вооружение; важность обеспечения полной безопасности как от физической возможности получения доступа или приобретения, так и от дистанционной через кибератаки, принимая во внимание недопущение доступа к такого рода технологиям со стороны террористических групп⁵.

Также результатом работы Группы правительственных экспертов от 2019 года стал следующий пункт: потенциальные вызовы международному гуманитарному праву⁶. В рамках вопроса, дискуссии велись в отношении сохранения применимости МГП ко всем системам вооружения, сохранения ответственности за человеком за принятые решения при использовании САС, но в тоже время возникло предложение о создании новой структуры ввиду недостаточно четких формулировок МГП в отношении САС. Такие страны как Российская Федерация и США подняли вопрос о высокой точности применения САС, что с их точки зрения позволит улучшить реализацию МГП, в то время как

³ Parliamentary Assembly. (2022). Emergence of lethal autonomous weapons systems (LAWS) and their necessary apprehension through European human rights law (AS/Jur(2022)30). Council of Europe, Committee on Legal Affairs and Human Rights. URL: <https://assembly.coe.int/LifeRay/JUR/Pdf/TextesProvisaires/2022/20221116-LawsApprehension-EN.pdf> (accessed 20.12.2024)

⁴ Resolution of the European Parliament of 12 September 2018 on autonomous weapons systems (2018/2752(RSP)) // European Parliament. 12.09.2018. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2018-0341_EN.html (accessed 20.12.2024)

⁵ Meeting of States Parties. (2019). Final report: Meeting of the High Contracting Parties to the Convention on Prohibitions or Restrictions on the use of Certain Conventional Weapons Which May Be Deemed to Be Excessively Injurious or to Have Indiscriminate Effects (CCW/MSP/2019/9). UN General Assembly, Meeting of the High Contracting Parties. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3856241/files/CCW_MSP_2019_9-EN.pdf?ln=ru (accessed 20.12.2024)

⁶ Ibid.

Бразилия, Чили, Пакистан – наоборот видят в этом угрозу из-за внутреннего законодательства по вопросу ответственности за собственные принятые решения. Помимо этого, важным вопросом в обсуждении было определение главных характеристик САС, наибольший интерес среди которых представляла автономность. Здесь твердую и решительную позицию заняла Российская Федерация, объяснив, что ключевым аспектом выступает не автономность, так как ранее уже были системы автономного оружия, и они не обязательно несут за собой какие-то проблемы⁷.

Важным вопросом для дискуссии выступала человеческая составляющая, так как необходимо было сохранить ответственность за разработку, использование и принятие решений за человеком. Сложность в решении данного аспекта кроется в степени и типе взаимодействия человека с машиной, так как это является определяющим для МГП. Появляются вопросы этики, о которых в том числе пишет профессор Академии военных наук Козюлин В.Б., говоря, что нормы МГП призваны защищать человеческие ценности, не допускать пренебрежение норм морали и ценности человеческой жизни (Козюлин, 2019). Дело в том, что САС не обладает таким интеллектом, чтобы определить, соблюдает ли он законы ведения войны или нет, поэтому без участия человека невозможно ограничить насилие в ходе боевых действий. В результате применения таких систем встают вопросы ответственности за намеренное использование, или гипотетически за непреднамеренное использование, то есть без взаимодействия с человеком, тем самым поднимается вопрос

о соразмерности применения силы, чрезмерном нанесении вреда, разрушений, а во время боя и вовсе будет подвешен вопрос о различии солдата и гражданского. Поэтому любое применение, разработка, исследование и внедрение обязано находиться под человеческим контролем. Разработка и исследование САС имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Данная технология может служить на пользу человечества, так как система способна оперативно обрабатывать большие массивы данных, точно наносить удар, сокращая число жертв с двух сторон, и спасать жизни комбатантов, ввиду высокой прочности от физического вреда. Однако на другой стороне данного вопроса лежат вопросы этики и гуманности. Сразу снижается ценность человеческой жизни, поскольку робот бескомпромиссно принимает решения, и вполне вероятно гонка вооружений приведет к поляризации доступа к технологиям, создав неравные условия ведения войны с диспропорциональным исходом (Булавинова, 2020).

Все больше развитых стран вступает в гонку исследований в сфере ИИ, который нашел свое применение и в военной сфере, что влечет за собой определенные риски для общества и ставит ряд задач перед ним. САС вносят серьезные корректировки в природу конфликтов и дегуманизируют их, так как на международном уровне нет юридически обязывающих механизмов по регулированию САС. Тем не менее, уже есть руководящие принципы, которые формируют общую канву дискурса и показывают наличие общих точек зрения по данному вопросу.

⁷ Acheson, R. (2019). While a few countries control the CCW, we risk losing control over weapons. Reaching Critical Will. URL: <https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/ccw/2019/gge/reports/CCWR7.7.pdf> (accessed 20.12.2024)

Подходы к определению САС

Ежегодно среди результатов работы ГПЭ по САС фиксировались точки зрения стран по возможным вариантам определения САС, так как одной из причин, препятствующей формированию общего режима контроля в этой сфере, является отсутствие единого подхода к пониманию данной технологии. Хотя на международном уровне нет четкого определения САС, в рамках работы ГПЭ в 2024 году было выработано описательное толкование САС, которое характеризует данный вид системы как оружие способное самостоятельно выбрать цель и поразить объект без вмешательства человека⁸. Каждое государство испытывает трудности при формулировании своей позиции, поскольку осознает важность выбора слов в определении, чтобы в дальнейшем не препятствовать развитию технологий. В мире еще не могут провести разделительные линии между такими понятиями как автономное и автоматизированное оружие, не говоря уже о самом термине “оружие”, по которому по сей день не выработали единого признанного на международном уровне определения (Козюлин, 2019). Поэтому не удастся наладить диалог на уровне ГПЭ, не определившись с терминами в начале общения. Технологии ИИ могут служить сразу на двух фронтах: как

на гражданском, так и на военном, поэтому страны проявляют осторожность при голосовании за запрет разработки САС, чтобы не преградить путь исследованиям в гражданской сфере⁹. Благодаря отчету¹⁰, составленному Группой имплементационной поддержки Конвенции о “негуманном” оружии, можно проследить как менялись, дополнялись или корректировались подходы государств к определению САС. Так, например Российская Федерация охарактеризовала САС в 2018 году как безэкипажное техническое средство, работающее как при дистанционном управлении, так и автономно, в то время как Китайская Народная Республика (КНР) исходила не из попытки дать четкое определение, а предложить набор критериев, согласно которым оружие будет подпадать под САС. Среди основных элементов КНР выделило: летальность, подразумевая достаточный боезапас для летального исхода после применения; автономность, тем самым убрав участие человека во всем рабочем процессе; невозможность остановить запущенный процесс; неизбирательный характер и самообучаемость системы. В 2020 году Федеративная Республика Германии дала определение САС как системе вооружения, при принятии решения использования которой полностью отсутствует участие человека. Бразилия в том же году предложила определить САС как систему, обладающую интеллектом с автоматизированным

⁸ GGE on LAWS. (2024). Rolling text. URL: [https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons_-Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_\(2024\)/Revised_rolling_text_as_of_8_November_2024_final.pdf](https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons_-Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_(2024)/Revised_rolling_text_as_of_8_November_2024_final.pdf) (accessed 22.12.2024).

⁹ Franke, U. (2018, September 5). Laws on LAWS? Germany's place in the 'killer robot' debate. European Council On Foreign Relations. URL: https://ecfr.eu/article/commentary_laws_on_laws_germanys_place_in_the_killer_robot_debate/ (accessed 20.12.2024)

¹⁰ Group of Governmental Experts on Emerging Technologies in the Area of Lethal Autonomous Weapons System (GGE). (2023). Convention on Prohibitions or Restrictions on the Use of Certain Conventional Weapons Which May Be Deemed to Be Excessively Injurious or to Have Indiscriminate Effects. 10 March 2023. URL: [https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons_-Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_\(2023\)/CCW_GGE1_2023_CRP.1_0.pdf](https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons_-Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_(2023)/CCW_GGE1_2023_CRP.1_0.pdf) (accessed 20.12.2024)

режимом работы, со способностью к самообучению во время боевых действий и с опорой на заранее зашитый опыт, чтобы в дальнейшем система выявляла цели и уничтожала их.

В 2022 году Российская Федерация предложила свой ряд основных элементов, который должно включать в себя определение, чтобы предотвратить разночтения в дальнейшем, а именно: наличие описания типов оружия, которые подпадают под САС, а также допустимых условий разработки и испытаний; дальновидность при формулировании определения, руководствуясь не только реалиями сегодняшнего дня, но и прогнозирование на возможный исход в будущем; универсальность в понимании экспертов из разных областей. Китайская Народная Республика, помимо вновь упомянутых собственных критериев определения, в свою очередь дала свои разъяснения в терминологии: САС хоть и могут быть высокоавтономными, но это никак не исключает наличия человеческого контроля, что позволит данному типу оружия соответствовать принципам МПП, так как человек или оператор могут в любой момент приостановить выполнение программы тем самым обеспечив выполнение таких пунктов как пропорциональность и предосторожность. Ряд наиболее развитых европейских государств со своей стороны заявляет в рамках ГПЭ о необходимости признать САС оружием вне закона и начать процесс регулирования других автономных систем, с тем чтобы соблюдать МПП при сохранении ответственности и контроля за человеком во избежание рисков. Помимо Российской Федерации и Китая, США и Соединенное Королевство также сформулировали базовые критерии, которым должно отвечать общее определение. Основные пункты включают: избирательный характер целей, то есть недопустимость применения для нападения на гражданских даже для

устрашения или причинение случайных жертв; ответственность за использование, командование всегда несет ответственность за последствия; возможность участия человека в процессе, чтобы контролировать и предвидеть результат.

Китай и Соединенное Королевство в своих критериях говорят о полностью автономных системах, тем самым упуская из виду возможное появление полуавтономных систем или систем с низкой автоматизацией, но по-прежнему со смертоносными последствиями (Taddeo & Blanchard, 2022). Что касается позиции Российской Федерации по вопросу определения САС, то здесь она исходит из реалистского подхода (Nadibaidze, 2022), так как осознает стратегическую важность разработки данного типа оружия, чтобы не отставать в глобальной гонке вооружений, в которой уже активное участие принимают США и Китай, опережающие по некоторым показателям Россию. Именно поэтому Россия не придерживается идеи блокирования разработок ИИ в военной сфере, чтобы оставить за собой право дальнейших исследований. Такому же подходу следуют и США, и Китай, так как осознают, что нечеткие границы в определении САС позволяют иметь больше пространства для маневрирования в разработках, до тех пор как будет создано такое оружие, которое как считается еще не произведено. Для Российской Федерации стратегически важно сохранять роль равноправного участника в вопросах международного регулирования, так как с этого начинается выстраивание многополярного мира. Такой мир наиболее эффективно борется с основными вызовам и угрозам, так как во внимание принимается право государств на независимую внешнюю и внутреннюю политику, не навязанную гегемонами, и на задний план уходят вопросы конфронтацией, подрывающие международную стабильность.

Не менее важным для рассмотрения различных подходов к определению САС представляется вариант, предложенный Международным Комитетом Красного Креста (МККК)¹¹. Смертоносной автономной системой является каждая система оружия, принимающая решения без участия человека при реализации своих основных функций. Это предполагает поиск, выборку, идентификацию и нейтрализацию цели автономно, самостоятельно. Получилось достаточно обобщенное определение, сконцентрированное на такой отличительной характеристике как автономность, что возможно даже лучше для мирового сообщества, поскольку, например Североатлантический альянс приводит еще более размытый вариант¹². В нем описывается два термина, таких как автоматизированная система и автономная система, что вполне может привести к путанице и ввести в заблуждение при выработке общего определения. Под автоматизированной системой подразумевается система, реализующая свою программу по заданному алгоритму на основе заранее введенных данных, результат которой прогнозируем. В то время как автономная система – это также система, выполняющая свои функции для достижения желаемых целей при соблюдении заранее установленных ограничений при принятии решений, со способностью к самообучению на местности, с оптимальным, однако

вполне непредсказуемым результатом. Не совсем ясна концепция “желаемых” целей, поскольку речь может идти о политических, военных, организационных или тактических целях, выбор которой, скорее всего, ляжет на плечи системы (Taddeo & Blanchard, 2022). Также вопрос о самообучаемости на местности не до конца раскрыт, поскольку речь идет о ситуативном обучении или более масштабном и перспективном.

Переговорные площадки по вопросам регулирования ИИ

Возвращаясь к работе ГПЭ, стоит отметить результаты, достигнутые в 2023 году: участники вновь подтвердили важность учитывать дальнейшее развитие технологий и оружия при выработке отличительных характеристик САС. Помимо этого, вопрос применимости норм МГП к системам такого типа на протяжении всего их жизненного цикла вновь получил поддержку в противном случае разработки над таким оружием не должны вестись. Также было принято решение о необходимости проведения предварительной подготовки специалиста, применяющего САС, чтобы можно было ограничить масштаб, продолжительность и типы целей¹³. Однако уже в 2024 году ГПЭ добьется больших успехов, сформировав документ, в котором по многим вопросам стороны пришли

¹¹ International Committee of the Red Cross. (2016). Views of the ICRC on autonomous weapon systems. URL: <https://www.icrc.org/en/document/views-icrc-autonomous-weapon-system> (accessed 20.12.2024)

¹² NATO. (2020). AAP-06 Edition 2020: NATO glossary of terms and definitions. NATO Standardization Office.

¹³ Convention on Certain Conventional Weapons. (2023). Report of the 2023 session of the group of governmental experts on emerging technologies in the area of lethal autonomous weapons systems. CCW/GGE.1/2023/2. Geneva: United Nations Office for Disarmament Affairs. URL: [https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons_-_Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_\(2023\)/CCW_GGE1_2023_2_Advance_version.pdf](https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons_-_Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_(2023)/CCW_GGE1_2023_2_Advance_version.pdf) (accessed 22.12.2024).

к консенсусу, что в дальнейшем будет способствовать единому оформленному подходу¹⁴. Так в документе САС характеризуется как встроенное сочетание разных типов оружия и технологий, способствующих распознаванию и/или выбору целей без участия человека в реализации задач. Это не означает, что данная характеристика является финальной версией, предполагаются корректировки и изменения по мере развития технологий, а также возможность запрещать определенные типы оружий. Все вышеупомянутые пункты о необходимости соблюдения норм МГП, избирательность, ответственность человека за принятие решений об использовании САС, ограниченность способов и средств ведения войны, запрет на разработку технологий, не подпадающих под нормы МГП, вновь получили свое закрепление.

В последнее время группа подвергается критике в затягивании процессов выработки единого подхода к определению и формированию в дальнейшем юридически обязательного документа, закрепляющего нормы и правила использования САС. Зачастую это все объясняется процессом принятия решений, основанного на принципе консенсуса, в рамках которого достаточно одного голоса против, чтобы отклонить документ. Поэтому мировое сообщество пришло к пониманию необходимости введения диалога и повышения осведомленности о нарастающей проблеме

за пределами ГПЭ (Bhatt & Bharadwaj, 2024). Среди основных значимых являются конференция “Bletchley Park” и форум “REAIM”. Однако они активно продвигают западную точку зрения, и принять участие можно только после приглашения, что препятствует инклюзивности регулирования ИИ. Подход, который предполагает участие по приглашению, явным образом демонстрирует разделение мира, и тем самым создает такой мир, в котором есть лишь одна правильная точка зрения. Российская Федерация не приемлет решение регулирования ИИ сугубо в формате “Хиросимского процесса по ИИ”, так как оно является закрытым, несправедливым и чересчур политизированным¹⁵.

Ответом на призыв ученых и экспертов к скорейшему принятию решений и действий для формирования единого управления технологиями ИИ, так как данная технология считается экзистенциальной угрозой для всего человечества, в рамках Совета Безопасности ООН было предложено вынести данный вопрос за пределы организации из-за чрезмерной широты вопроса (Смирнов, Кохтюлина, 2023). Так возникла идея первого глобального саммита по безопасному использованию ИИ, с местом провидения в усадьбе Блетчли недалеко от Лондона, также известном как место работы команды математиков с Аланом Тьюрингом в годы Второй мировой войны, сумевшая разгадать

¹⁴ GGE on LAWS. (2024). Rolling text. URL: [https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons_-_Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_\(2024\)/Revised_rolling_text_as_of_8_November_2024_final.pdf](https://docs-library.unoda.org/Convention_on_Certain_Conventional_Weapons_-_Group_of_Governmental_Experts_on_Lethal_Autonomous_Weapons_Systems_(2024)/Revised_rolling_text_as_of_8_November_2024_final.pdf) (accessed 22.12.2024).

¹⁵ Министерство иностранных дел Российской Федерации. (22 мая 2024). Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос газеты «Коммерсант» относительно участия России в международных инициативах в области управления рисками генеративного ИИ. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1952342/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000c3fcb62eada3f6aa053949c3b0a847cb5d534a292eab8b2839af5b653450aae708bc4bd2c0143000cf9fce29750378ca53e454966c9e50e0b52d53f6cf452a1d42c7a0f991f99d5b3a8217ac172a779919afdeffd36628fc (дата обращения: 29.12.2024)

шифр нацистов, использовавших шифровальную машину Enigma¹⁶. Целью саммита была идея начать переговорный процесс по способам минимизации угроз со стороны ИИ на международной арене. Великобритания позиционировала себя в качестве локомотива в вопросах регулирования, поэтому активно проявляла себя, чтобы закрепить статус лидера, однако сама страна пока еще не готова к внедрению законодательства на национальном уровне. По итогам саммита в Великобритании был запущен новый институт безопасности ИИ, который, как планируется, будет являться центром тестирования безопасности новых типов ИИ. Также была принята Блетчлийская декларация по ИИ, которую подписали представители 28 стран, в том числе США, Европейский Союз и КНР, призванная бороться с рисками ИИ (Смирнов, Кохтюлина, 2023). Помимо представителей и компаний стран, участвовавших в саммите, данное мероприятие посетил предприниматель Илон Маск, заявив, что конференция может послужить развитию технологий, выступая в роли непредвзятого арбитра, предупреждающего о собственных опасениях и придерживающего от создания чрезмерного регулирования, которое препятствовало бы дальнейшему развитию (Смирнов, Кохтюлина, 2023). В 2024 году состоялась вторая конференция, в ней приняли участие представители 27 стран и Европейский Союз. По итогам было подписано

совместное заявление, подтверждающее необходимость сохранения ответственности за человеком при использовании технологии¹⁷. Среди стран-подписантов, в том числе, были государства Африки, Латинской Америки и Азии. Однако Китай, хоть и принял участие в обсуждении, не подписал заявление, не поддержав единый подход к регулированию ИИ¹⁸. Совместное заявление основывалось на трех ключевых принципах, важных для обеспечения безопасного использования ИИ: прозрачность, инклюзивность и инновационность. Важно быть готовым ко всем рискам разработок, внедрения и использования разных моделей ИИ. Именно поэтому роль правительств государств выступает крайне необходимой в контроле над технологическими разработками, недостаточного одного финансирования, нужно еще формировать правовые рамки, внедрять регулирование в законодательство страны¹⁹.

Еще одной важной площадкой выступает форум «Ответственный ИИ в военной сфере», который является ответом на необходимость внедрения ИИ в военную сферу с учетом не только этических моментов, но и вопросов безопасности. В работе форума, который провел первую встречу в 2023 году в Гааге, приняли участие государственные служащие из 60 стран, в том числе КНР и США, за исключением России; промышленники, ученые и общественные организации. В 2024 году

¹⁶ The UK government. (2023). About the AI Safety Summit 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/topical-events/ai-safety-summit-2023/about> (accessed 22.12.2024).

¹⁷ Южная Корея и еще 26 государств заявили о необходимости человеческого надзора над ИИ. (22.05.2024). ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20876457> (дата обращения: 22.12.2024)

¹⁸ Access Partnership. (2024). Key Takeaways from the AI Seoul Summit 2024. URL: <https://accesspartnership.com/key-takeaways-from-the-ai-seoul-summit-2024/#:~:text=The%20summit%20concluded%20with%2027,unified%20approach%20to%20AI%20governance>. (accessed 22.12.2024).

¹⁹ Buckley, T. (2024, May 22). Key Outcomes of the AI Seoul Summit, Tess Buckley. TechUK. URL: <https://www.techuk.org/resource/key-outcomes-of-the-ai-seoul-summit.html> (accessed 22.12.2024).

саммит прошел в столице Южной Кореи, в Сеуле. В нем приняли участие более 2000 участников, среди которых правительственные делегации из 90 стран, представители бизнес-сообществ и гражданского общества. По итогам работы был принят «План действий», разработке которого способствовали представители 34 стран в области обороны и вопросов внешней политики. Данный план подтверждает важность применимости МПП, Устава ООН при разработке, внедрении и использовании ИИ; необходимость внедрения национальной стратегий, норм и принципов ответственного ИИ в военной сфере; соблюдение этических норм и принципов гуманности, соответственно человек полностью несет ответственность за использование и последствия с сохранением подотчетности, которая никогда не может быть делегирована машинам²⁰. Поскольку в военной сфере все чаще стали присутствовать частные компании, то вполне вероятен шанс участия их в разработке. Сотрудничество между странами в данном вопросе крайне важно, но при участии частного сектора появляется угроза утечки информации, тем самым важно определить уровень и глубину сотрудничества, чтобы обеспечить стандарты безопасности надлежащего для военной сферы. При этом внедрение защитных механизмов для повышения отчетности может привести к соперничеству и конкуренции за право

контроля и надзора за соблюдением, что может совсем неблагоприятно отразиться на совместной работе. Данный саммит облегчает переговорный процесс тем, что его повестка более гибкая, стороны могут быстрее переходить к основным вопросам, легче обмениваться мнениями и при этом сохраняется многосторонний формат, с участием не только стран, но и всех заинтересованных сторон²¹. Тем самым данная инициатива может служить объединяющим форумом при всей жесткости подходов в рамках ГПЭ, или даже катализатором для принятия других норм.

По итогам саммита БРИКС в Казани было озвучено предложение со стороны президента Российской Федерации о создании альянса БРИКС в области искусственного интеллекта²². Данная инициатива послужит в качестве противовеса на международном уровне западному политизированному подходу. Основной целью альянса будет регламентация технологий ИИ для предотвращения противоправного использования. Ранее на внутригосударственном уровне был принят этический кодекс, к которому было предложено присоединиться как партнерам БРИКС, так и другим странам. Китайская Народная Республика также выразила готовность в совместном сотрудничестве со странами для раскрытия потенциала ИИ. Еще в Йоханнесбурге в 2023 году председатель КНР заявлял о необходимости продолжать

²⁰ Responsible AI in the Military domain Summit (REAIM). (2024). Blueprint for action. URL: <https://www.reaim2024.kr/home/reaimeng/board/bbsDetail.do?encMenuId=4e57325766362f626e5179454e6d6e4d4a4d33507a773d3d&encBbsMngNo=366e794c7a644d756342425668444f393053755142673d3d&encBbsNo=6f784e4542386f7735767465766a6531556f4b6149413d3d&ctlPageNow=1&schKind=bbsTtlCn&schWord=%23this#this> (accessed 22.12.2024).

²¹ Vestner, T.; Cleobury, S. (2024, September 5). Putting the Second REAIM Summit into Context. Just Security. URL: <https://www.justsecurity.org/99831/reaim-second-summit-context/#:~:text=The%20REAIM%20Summit%20is%20one,the%20defense%20and%20military%20sectors.> (accessed 23.12.2024).

²² Президент России. (23 октября 2024). Заседание саммита БРИКС в расширенном составе. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/75375> (дата обращения: 29.12.2024)

расширение сотрудничества в области ИИ, обмена информации и совместного противодействия рискам²³.

Международные форматы сотрудничества по вопросам регулирования ИИ за пределами ООН являются гибким решением для унификации точек зрения по ряду вопросов, а также способствуют более быстрому обмену позициями, так как повестка таких мероприятий более гибкая и круг участников намного меньше. Так, например, Блетчлийская конференция вполне может считаться успешным шагом на пути к международному сотрудничеству, так как ей удалось одобрить этические принципы, хотя вопрос с нечеткой трактовкой и оставляет окно возможности для некорректного толкования. Вопрос ИИ в военной сфере вызывает все больший интерес из-за повсеместного внедрения технологий для реализации цифровых стратегий. Беспокоит то факт, что ряд государств стремится к лидерству в гонке вооружений с применением ИИ, что нарушает баланс международной безопасности, переводя обсуждение в закрытые форматы, хотя вопросы безопасности являются инклюзивными и не могут быть отданы под регулирование ограниченной группой лиц. В связи с этим формат альянса БРИКС будет способствовать повсеместному регулированию ИИ, носить инклюзивный характер и приветствовать страны, готовые принять участие и содействовать сотрудничеству в данной сфере.

Применение ИИ в военной сфере

ИИ уже применяется в армии США в трех родах вооруженных сил: военно-воздушные (ВВС), сухопутные и военно-морские. Примером внедрения в военно-воздушных силах является интеллект для управления работы истребителями, получивший название «ALPHA». Это успешный продукт совместной работы выпускника инженерного университета Цинциннати и ВВС США, поскольку компьютер смог победить в виртуальном бою с опытным летчиком. Затем условия боя изменили, и пилот получил больше шансов на победу, однако это не оказалось сложностью для вычислительной машины, и она вновь победила²⁴.

Что касается сухопутных войск США, программа «ATLAS» призвана повысить эффективность работы экипажа танка, распознавая цели и наводя оружие. Однако дальнейшие действия, такие как выстрел или приведение механизма к залпу, не предусмотрены программой, поскольку противоречат международному гуманитарному праву. Система лишь помогает солдату, предупреждает его о возможной опасности, если кто-то замаскирован и незаметно движется с оружием²⁵.

Россия активно внедряет технологии ИИ. К примеру, в радиолокационных станциях присутствует технология, позволяющая оперативно распознавать военные

²³ Си Цзиньпин призвал БРИКС сформировать общую структуру управления ИИ. (23.08.23). РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230823/tszinpın-1891759909.html>

²⁴ Harper, J. (2024, April 17). Pentagon takes AI dogfighting to next level in real-world flight tests against human F-16 pilot. DEFENCESCOOP. URL: <https://defensescoop.com/2024/04/17/darpa-ace-ai-dogfighting-flight-tests-f16/> (accessed 23.12.2024).

²⁵ Freedberg Jr., Sydney J. (2019, March 4). ATLAS: Killer Robot? No. Virtual Crewman? Yes. Breaking Defense. URL: <https://breakingdefense.com/2019/03/atlas-killer-robot-no-virtual-crewman-yes/> (accessed 23.12.2024).

объекты, несмотря на малые размеры целей. Системы управления комплексами противовоздушной обороны также наделены элементами ИИ для повышения эффективности работы С-300 и С-400, самоходный зенитный ракетно-пушечный комплекс наземного и морского базирования для ближнего и дальнего прикрытия как военных так и гражданских объектов, в том числе комплексов противоракетной обороны, «Панцирь-С1» оборудован ИИ, который распознает в режиме реального времени цели и высвечивает их для пользователя (Ромашкина, 2023).

Активно принимающие участие в настоящий период беспилотные летательные аппараты, стоящие на вооружении армии России – «Охотник», или «Соратник» и «Уран-9», представляющие собой многофункциональные робототехнические комплексы на гусеничном ходу, а также «Посейдон», разработанный для нанесения гарантированного ущерба при помощи ядерной энергоустановки, – примеры российских технологий с ИИ в военной сфере (Ромашкина, 2023).

Что касается Китайской Народной Республики, то, согласно официальным заявлениям, Китай не располагает технологиями ИИ в военной сфере, хотя совершил серьезный прогресс в гражданском использовании ИИ. Китайский чат-бот DeepSeek является передовой технологией, опережающей по эффективности своего американского конкурента ChatGPT, так как использует новый подход к обработке информации и пользуется

меньшими мощностями с сохранением результативности²⁶.

Возвращаясь к реальным театрам боевых действий, в которых было использовано оружие с технологиями ИИ, американская компания Palantir Technologies предоставила на безвозмездной основе технологии вооруженным силам Украины²⁷. Данный инструмент позволяет обрабатывать массивы информации, основываясь на данных коммерческих спутников, тепловых датчиков, разведывательных беспилотников, вычисляя расположение войск, предоставляя защищенный канал связи для обмена данными. Армия Израиля, например, активно внедряет технологии ИИ для более быстрого распознавания целей, формирования списка, тем самым наращивая темпы операций (Чугунов & Доронин, 2024).

Поскольку у человечества мало опыта работы с данной технологией, то существует опасность усугубления положения тем, что компьютер будет самостоятельно принимать решения, минуя человека, то есть как бы лишая его возможности руководить процессом, оставаться последней инстанцией в принятии решений. Этим вопросом обеспокоено международное сообщество, поэтому для выведения общего подхода необходимо было разобраться в терминах, обозначив данную сферу как смертоносные автономные системы²⁸.

По итогам проведенной работы автор приходит к выводу, что изучаемая область, хоть и представляет собой закрытую сферу, постепенно набирает обороты

²⁶ ТАСС. (28 января 2025). Эксперты: DeepSeek может стать революционной для рынка. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22994027> (дата обращения: 03.02.2025)

²⁷ Баранова Е., Попов Д. (8 января 2025). «США навязывают ИИ свои ценности» Искусственный интеллект скоро сможет менять исход конфликтов и выборов. Чем это опасно? LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/articles/2025/01/08/zinovieva/> (дата обращения: 03.02.2025)

²⁸ Wareham, M. (2018). Time is running out (Vol. 6. № 1.) Reaching Critical Will. URL: <http://reachingcriticalwill.org/disarmament-fora/ccw/2018/laws/ccwreport/12344-ccw-report-vol-6-no-1> (accessed 23.12.2024)

как в исследованиях, так и в применении, неизбежно ведущая к необходимости регулирования и регламентации деятельности человека в области применения искусственного интеллекта в военной сфере. В связи с этим представляется важным сформировать единый подход к определению смертоносных автономных систем, не ограничивающий разработки

по внедрению ИИ, но учитывающий вопросы ответственности и этики. Поэтому в интересах Российской Федерации было бы занять позицию переговорного процесса на площадке, предложенной самой в рамках ООН, то есть в формате рабочей группы открытого состава, что позволит укрепить позиции государства.

Received: January 24, 2025

Accepted: June 6, 2025

DOI: 10.24833/2782-7062-2025-4-2-51-64

UDC: 327

International Politics / Research article

GLOBAL POLITICAL CHALLENGES OF THE USE OF AI FOR MILITARY PURPOSES

Danil Y. Kocherinskii, MA, School of Governance and Politics, MGIMO University.
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.
E-mail: kocherinskiy.danil@mail.ru

Elena S. Zinovieva, Dr. (Political Science), Professor, Department for World Politics,
School of Governance and Politics, MGIMO University.
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.
E-mail: zinovieva@mail.ru

Abstract: In the 21st century, artificial intelligence technologies play an important role in shaping the balance of power on the world arena. They provide a significant advantage, which is why states are in a permanent race for the right to occupy leading positions. AI is intended to help mankind in further development, but there are already areas of application that are by no means peaceful and are destructive in nature. The aim of the work is to study the trends in the development of military AI and approaches to its regulation at the international level of AI on the basis of open sources of information. Methodological tools include discourse analysis of scientific literature and source base on the research topic. The author concludes that the field of military applications of AI is expanding, thereby modifying the nature of conflicts and posing new challenges to regulatory bodies. This field is gaining momentum and, as a consequence, legal regulation at the international level will develop. It is advisable for the Russian Federation to support the regulation of military AI and peaceful development of ICTs.

Keywords: information security, artificial intelligence, military technologies, lethal autonomous systems, UN negotiation process, international humanitarian law, ethical aspects

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

Bhatt, C. & Bharadwaj, T. (2024). *Understanding the Global Debate on Lethal Autonomous Weapons Systems: An Indian Perspective*. URL: <https://carnegieendowment.org/research/2024/08/understanding-the-global-debate-on-lethal-autonomous-weapons-systems-an-indian-perspective?lang=en¢er=india> (accessed 04.01.2025)

- McLuhan, M. (1966). *Understanding Media; the Extensions of Man*. New York: Signet Books. 396 p.
- Nadibaidze, A. (2022). Great Power identity in Russia's Position on Autonomous Weapons Systems. *Contemporary Security Policy*, 43(3), 407–435. DOI: 10.1080/13523260.2022.2075665
- Taddeo, M. & Blanchard, A. (2022). A Comparative Analysis of the Definitions of Autonomous Weapons Systems. *Sci. Eng. Ethics*, 28. DOI: 10.1007/s11948-022-00392-3
- Bulavinova, M. (2020). Problemy primeneniya avtonomnyh sistem v voennoj sfere [Problems of using autonomous systems in the military sphere]. *Naukovedcheskie issledovaniya. [Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences]*, 51–58. DOI: 10.31249/scis/2020.00.04 (In Russian)
- Chugunov, V. & Doronin, A. (5.06.2024). Boevoe primeneniye II-sistem Izrailem v sektore Gaza: eticheskie problemy. [Israel's combat use of AI systems in the Gaza Strip: ethical issues. RSMD]. Russian International Affairs Council. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/boevoe-primeneniye-ii-sistem-izrailem-v-sektore-gaza-eticheskie-problemy/?sphrase_id=149951056 (accessed 04.01.2025) (In Russian)
- Kozhemyakin, E. (2015). Diskurs-analiz kak mezhdisciplinarnyj proekt: mezhdum metodom i ideologiej [Discourse analysis as an interdisciplinary project: between a method and an ideology]. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznanija*, 25, 5–12 (In Russian)
- Kozyulin, V. (2019). Smertonosnye avtonomnye sistemy vooruzhenij: problemy sovremenogo mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya i perspektivy ih resheniya. [Lethal autonomous weapon systems: problems of modern international legal regulation and prospects for their solution]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2152> (accessed 04.01.2025) (In Russian)
- Romashkina, N. (2023). *Iskusstvennyj intellekt dlya vojny i mira: podvodya itogi goda*. [Artificial intelligence for war and peace: summing up the year]. IMEMO RAN.
- Smirnov, A. & Kohtyulina, I. (2023). Global'nyj sammit po bezopasnosti iskusstvennogo intellekta v Londone kak test T'yuringa. [Global Artificial Intelligence Security Summit in London as a Turing Test]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/43059> (accessed 04.01.2025) (In Russian)

Литература на русском языке:

- Булавинова М. (2020). Проблемы применения автономных систем в военной сфере. *Наукоевческие исследования*. Ежегодник ИНИОН РАН. М.: ИНИОН РАН. С. 51–58.
- Кожемякин Е. (2015). Дискурс-анализ как междисциплинарный проект: между методом и идеологией. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*. № 25(6). С. 5–12.
- Козюлин В. (2019). Смертоносные автономные системы вооружений: проблемы современного международно-правового регулирования и перспективы их решения. *Международная жизнь*. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2152> (дата обращения 04.01.2025)
- Ромашкина Н. (25.12.2023). *Искусственный интеллект для войны и мира: подводя итоги года*. ИМЭМО РАН. URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/artificial-intelligence-for-war-and-peace-summing-up-the-year> (дата обращения 04.01.2025)
- Смирнов А., Кохтюлина И. (2023). Глобальный саммит по безопасности искусственного интеллекта в Лондоне как тест Тьюринга. *Международная жизнь*. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/43059> (дата обращения 04.01.2025)
- Чугунов В., Доронин А. (5.06.2024). *Боевое применение ИИ-систем Израилем в секторе Газа: этические проблемы*. РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/cybercolumn/boevoe-primeneniye-ii-sistem-izrailem-v-sektore-gaza-eticheskie-problemy/?sphrase_id=149951056 (дата обращения 04.01.2025)